

Александр Дюма

**Три мушкетёра на английском
языке с параллельным
переводом на русский**

«Автор»

2026

Дюма А.

Три мушкетёра на английском языке с параллельным переводом на русский / А. Дюма — «Автор», 2026

Книга на английском языке с параллельным переводом на русский. После каждого предложения следует его перевод. Это не исторический роман — это вечеринка на шпагах. Дюма взял четырех сорвиголов, добавил королевские драгоценности, любовные интриги и яд — и замесил коктейль, от которого голова кружится до сих пор. Здесь д'Артаньян не герой, а таран: он врывается в Париж, ломает шпаги, целует королей и умудряется не умереть только благодаря наглости и удаче. Почему затягивает с первого «Один за всех!»:

Герои — Атос (депрессивный аристократ), Портос (обжора-великан), Арамис (святоша-ловелас) и гасконский метеорит. Они продажные, пьющие, изменяющие — и бесконечно живые. Интрига — подвески королевы, леди Винтер с ядом в глазах, Ришелье, который злодействует с таким шармом, что хочется болеть за него. Язык — рубленый, дерзкий, с искрами. Диалоги звучат как перестрелка в баре. Это книга, после которой вы захотите купить шляпу с пером и нагрубить прохожему.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Дюма

Три мушкетёра на английском языке с параллельным переводом на русский

Глава

Александр Дюма. Три мушкетёра
Книга на английском языке с параллельным переводом на русский.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Alexandre Dumas Александр Дюма
The Three Musketeers Три мушкетёра

PART I ЧАСТЬ I

Chapter 1. Глава 1. THE THREE GIFTS OF M. D'ARTAGNAN THE FATHER ТРИ ДАРА Г-НА Д'АРТАНЬЯНА-ОТЦА

On the first Monday in April, 1625, the entire population of the town of Menta, where the author of the Romance of the Rose was once born, seemed as excited as if the Huguenots were going to take him to the second La Rochelle. В первый понедельник апреля 1625 года все население городка Мента, где некогда родился автор «Романа о розе», казалось взволнованным так, словно гугеноты собирались превратить его во вторую Ла-Рошель. Some of the townspeople, seeing the women running towards the Main Street, and hearing the cries of children coming from the doorsteps, hastily put on their armor, armed themselves with muskets, some with birdysh, to give themselves a more manly appearance, and rushed to the hotel "Free Miller", in front of which a dense and noisy crowd gathered the number of curious people increased by the minute. Некоторые из горожан при виде женщин, бегущих в сторону Главной улицы, и слыша крики детей, доносившиеся с порога домов, торопливо надевали доспехи, вооружались кто мушкетом, кто бердышом, чтобы придать себе более мужественный вид, и устремлялись к гостинице «Вольный мельник», перед которой собиралась густая и шумная толпа любопытных, увеличивавшаяся с каждой минутой.

In those days, such unrest was a common occurrence, and it was rare that a particular city could not record such an event in its annals. В те времена такие волнения были явлением обычным, и редкий день тот или иной город не мог занести в свои летописи подобное событие. The nobles fought one another; the king fought the cardinal; the Spaniards fought the king. Знатные господа сражались друг с другом; король воевал с кардиналом; испанцы вели войну с королем. But in addition to this struggle, now secret, now open, now hidden, now open, there were also thieves, beggars, Huguenots, vagabonds, and servants who fought against everyone. Но, кроме этой борьбы — то тайной, то явной, то скрытой, то открытой, — были еще и воры, и нищие, и гугеноты, бродяги и слуги, воевавшие со всеми. The citizens took up arms against thieves, against vagabonds, against servants, not infrequently against great lords, from time to time against the king, but never against the cardinal or the Spaniards. Горожане вооружались против воров, против бродяг, против слуг, нередко — против владетельных вельмож, время от времени — против короля, но против кардинала или испанцев — никогда.

It was by this inveterate habit that on the first Monday in April, 1625, mentioned above, the townspeople, hearing the noise and seeing neither the yellow and red badges nor the livery of the Duc de Richelieu's servants, rushed to the Free Miller Inn.

And only there did the cause of the commotion become clear to everyone. Именно в силу этой закоренелой привычки в вышеупомянутый первый понедельник апреля 1625 года горожане, услышав шум и не узрев ни желто-красных значков, ни ливрей слуг герцога де Ришелье, устремились к гостинице «Вольный мельник».

Young man... Let's try to sketch a portrait of him: imagine Don Quixote at the age of eighteen, Don Quixote without armor, without armor and loincloths, in a woolen jacket, the blue color of which has acquired a shade intermediate between red and sky blue. Молодой человек... Постараемся набросать его портрет: представьте себе Дон-Кихота в восемнадцать лет, Дон-Кихота без доспехов, без лат и набедренников, в шерстяной куртке, синий цвет которой приобрел оттенок, средний между рыжим и небесно-голубым. A long, dark face; prominent cheekbones - a sign of cunning; over-developed jaw muscles - an essential sign by which you can immediately identify a Gascon, even if he is not wearing a beret — and the young man was wearing a beret decorated with a feather; the eyes are open and intelligent; the nose is hooked, but finely shaped; the height is too high, high for a young man and not enough for a mature man. Продолговатое смуглое лицо; выдающиеся скулы — признак хитрости; челюстные мышцы чрезмерно развитые неотъемлемый признак, по которому можно сразу определить гасконца, даже если на нем нет берета, — а молодой человек был в берете, украшенном подобием пера; взгляд открытый и умный;

нос крючковатый, но тонко очерченный; рост слишком высокий для юноши и недостаточный для зрелого мужчины.,000). Неопытный человек мог бы принять его за пустившегося в путь фермерского сына, если бы не длинная шпага на кожаной портупее, бившаяся о ноги своего владельца, когда он шел пешком, и ерошившая гриву его коня, когда он ехал верхом.

For our young man had a horse, and even a horse so wonderful that it was really noticed by everyone. Ибо у нашего молодого человека был конь, и даже столь замечательный, что и впрямь был всеми замечен. It was a Bearn gelding about twelve or fourteen years old, yellowish-red in color, with a mangy tail and swollen legs. Это был беарнский мерин лет двенадцати, а то и четырнадцати от роду, желтовато-рыжей масти, с облезлым хвостом и опухшими бабками. This horse, although it trotted with its muzzle lowered below the knees, which relieved the rider from having to pull on the mouthpiece, was still able to cover a distance of eight leagues in a day. Конь этот, хоть и трусил, опустив морду ниже колен, что освобождало всадника от необходимости натягивать мундштук, все же способен был покрыть за день расстояние в восемь лье. These qualities of the horse were unfortunately so completely obscured by its ungainly appearance and strange coloring, that in those years when everyone knew a lot about horses, the appearance of the aforementioned Bearnais gelding at Meungs, which he had entered about a quarter of an hour ago through the Beaugency Gate, made such an unfavorable impression that it even cast a shadow over the horse itself. on the rider himself. Эти качества коня были, к несчастью, настолько заслонены его нескладным видом и странной окраской, что в те годы, когда все знали толк в лошадях, появление вышеупомянутого беарнского мерина в Менге, куда он вступил с четверть часа назад через ворота Божанси, произвело столь неблагоприятное впечатление, что набросило тень даже и на самого всадника.

Young d'Artagnan (for that was the name of this new Don Quixote who rode the new Rocinante) was all the more deeply affected by this consciousness, because he did not try to conceal from himself how ridiculous he must look on such a horse, no matter how good a rider he might be. Сознание этого тем острее задевало молодого д'Артаньяна (так звали этого нового Дон-Кихота, восседавшего на новом Росинанте), что он не пытался скрыть от себя, насколько он — каким бы хорошим наездником он ни был — должен выглядеть смешным на подобном коне. It was not for nothing that he was unable to stifle a heavy sigh when he accepted this gift from d'Artagnan the father. Недаром он оказался не в силах подавить тяжелый вздох, принимая этот дар от д'Артаньяна-отца.

He knew that the price of such a horse was at most twenty livres. Он знал, что цена такому коню самое большее двадцать ливров. But it cannot be denied that the words that accompanied this gift were priceless. Зато нельзя отрицать, что бесценны были слова, сопутствовавшие этому дару.

— My son! — Сын мой! " said the Gascon nobleman, with that pure Bearnais accent which Henry IV never lost for the rest of his life. — произнес гасконский дворянин с тем чистейшим беарнским акцентом, от которого Генрих IV не мог отвыкнуть до конца своих дней. " My son, this horse was born in your father's house about thirteen years ago and has served us faithfully all these years, which should endear you to it. — Сын мой, конь этот увидел свет в доме вашего отца лет тринадцать назад и все эти годы служил нам верой и правдой, что должно расположить вас к нему. Do not sell him under any circumstances, but let him die of old age in honor and peace. Не продавайте его ни при каких обстоятельствах, дайте ему в почете и покое умереть от старости. And if you have to ride him, spare him as you would an old servant. И, если вам придется пуститься на нем в поход, щадите его, как вы щадили бы старого слугу. "At court," continued d'Artagnan the father, " if you are received there, as, however, the antiquity of your family entitles you to do, maintain for your own sake and that of your relatives the honor of your noble name, which for more than five centuries was borne with dignity by your ancestors. При дворе, — продолжал д'Артаньян-отец, — в том случае, если вы будете там приняты, на что, впрочем, вам дает право древность вашего рода, поддерживайте ради себя самого и ваших близких честь вашего дворянского имени, которое более пяти столетий с достоинством носили ваши предки. By" loved

ones " I mean your family and friends. Под словом «близкие» я подразумеваю ваших родных и друзей. Submit to no one except the king and the cardinal. Не покоряйтесь никому, за исключением короля и кардинала. Only by courage — do you hear, only by courage! Только мужеством — слышите ли вы, единственно мужеством! - a nobleman can fight his way through these days. — дворянин в наши дни может пробить себе путь. Anyone who hesitates even for a moment will probably miss the opportunity that fortune provided for him at that very moment. Кто дрогнет хоть на мгновение, возможно, упустит случай, который именно в это мгновение ему предоставляла фортуна. You are young and must be brave for two reasons: first, you are a Vyhaskon, and, moreover, you are my son. Вы молоды и обязаны быть храбрым по двум причинам: во-первых, выгасконец, и, кроме того, — вы мой сын. Do not be afraid of accidents and look for adventures. Не опасайтесь случайностей и ищите приключений. I have given you the opportunity to learn how to wield a sword. Я дал вам возможность научиться владеть шпагой. You have iron calves and a steel grip. У вас железные икры и стальная хватка. Enter into battle on any occasion, fight a duel, especially since dueling is forbidden and, therefore, you need to be doubly courageous to fight. Вступайте в бой по любому поводу, деритесь на дуэли, тем более что дуэли воспрещены и, следовательно, нужно быть мужественным вдвойне, чтобы драться. My son, I can only give you fifteen crowns, a horse, and the advice you have just heard. Я могу, сын мой, дать вам с собою всего пятнадцать экю, коня и те советы, которые вы только что выслушали. Your mother will add to this a recipe for a certain balm that she received from a gypsy woman; this balm has miraculous powers and cures all wounds except those of the heart. Ваша матушка добавит к этому рецепт некоего бальзама, полученный ею от цыганки; этот бальзам обладает чудодейственной силой и излечивает любые раны, кроме сердечных. Take advantage of all this and live happily ever after... I have only one more thing to add, and that is, to give you an example — not of myself, for I have never been at court, and have only volunteered in the wars of the faith. Воспользуйтесь всем этим и живите счастливо и долго... Мне остается прибавить еще только одно, а именно: указать вам пример — не себя, ибо я никогда не бывал при дворе и участвовал добровольцем только в войнах за веру. I refer to Monsieur de Treville, who was once my neighbor. Я имею в виду господина де Тревиля, который был некогда моим соседом. As a child, he had the privilege of playing with our King Louis the Thirteenth-God bless him! В детстве он имел честь играть с нашим королем Людовиком Тринадцатым — да хранит его господь! It happened that their games turned into fights, and in these fights the advantage was not always on the side of the king. Случалось, что игры их переходили в драку, и в этих драках перевес оказывался не всегда на стороне короля. The blows he received inspired the King with great respect and friendship for Monsieur de Treville. Тумаки, полученные им, внушили королю большое уважение и дружеские чувства к господину де Тревилю. Later, during his first trip to Paris, Monsieur de Treville fought with other people five times, after the death of the late king and until the young king came of age — seven times, not counting wars and campaigns, and from the day of his majority to the present day-a hundred times! Позднее, во время первой своей поездки в Париж, господин де Тревиль дрался с другими лицами пять раз, после смерти покойного короля и до совершеннолетия молодого — семь раз, не считая войн и походов, а со дня совершеннолетия и до наших дней — раз сто! And it is not for nothing that, in spite of edicts, orders, and ordinances, he is now a captain of the Musketeers, that is, of the Caesar Legion, which the king highly values and the cardinal fears. И не даром, невзирая на эдикты, приказы и постановления, он сейчас капитан мушкетеров, то есть цезарского легиона, который высоко ценит король и которого побаивается кардинал. And he is not afraid of much, as everyone knows. А он мало чего боится, как всем известно. Moreover, M. de Treville receives ten thousand crowns a year. Кроме того, господин де Тревиль получает десять тысяч экю в год. And therefore he is a very great nobleman. И следовательно, он весьма большой вельможа. He began as you did. Начал он так же, как вы. Come to him with this letter, follow his example, and act as he did. Явитесь к нему с этим письмом, следуйте его примеру и действуйте так же, как он.

After these words, M. d'Artagnan the father handed his son his own sword, kissed him tenderly on both cheeks, and blessed him.

When he left his father's room, the young man saw his mother waiting for him with a recipe for the notorious balm, which, judging by the above-mentioned father's advice, he had to use often. После этих слов г-н д'Артаньян-отец вручил сыну свою собственную шпагу, нежно облобызал его в обе щеки и благословил. The parting was longer and more affectionate than with the father, not because the father did not love his son, who was his only child, but because M. d'Artagnan was a man and would have thought it unworthy of a man to give vent to his feelings, whereas Madame d'Artagnan was a woman and my mother. Прощание здесь длилось дольше и было нежнее, чем с отцом, не потому, чтобы отец не любил своего сына, который был единственным его детищем, но потому что г-н д'Артаньян был мужчина и считал бы недостойным мужчины дать волю своему чувству, тогда как г-жа д'Артаньян была женщина и мать. She wept bitterly, and it must be confessed, to the credit of M. d'Artagnan the Younger, that though he tried to maintain the self — control of a future Musketeer, his feelings prevailed, and he shed many tears, which he only half concealed with great difficulty. Она горько плакала, и нужно признать, к чести г-на д'Артаньяна-младшего, что, как ни старался он сохранить выдержку, достойную будущего мушкетера, чувства взяли верх, и он пролил много слез, которые ему удалось — и то с большим трудом — лишь наполовину скрыть.

On the same day the young man set out with all three of his father's gifts, consisting, as we have already said, of fifteen crowns, a horse, and a letter to M. de Treville. В тот же день юноша пустился в путь со всеми тремя отцовскими дарами, состоявшими, как мы уже говорили, из пятнадцати экю, коня и письма к г-ну де Тревилю. Tips don't count, of course. Советы, понятно, не в счет.

Thus instructed, d'Artagnan resembled, both physically and mentally, the hero of Cervantes, with whom we so aptly compared him when the duty of a narrator compelled us to sketch his portrait. Снабженный таким напутствием, д'Артаньян как телесно, так и духовно точь-в-точь походил на героя Сервантеса, с которым мы его столь удачно сравнили, когда долг рассказчика заставил нас набросать его портрет.

Don Quixote thought of windmills as giants, and a flock of sheep as an army. Дон-Кихоту ветряные мельницы представлялись великанами, а стадо овец целой армией. d'Artagnan regarded every smile as an insult, and every glance as a challenge. д'Артаньян каждую улыбку воспринимал как оскорбление, а каждый взгляд — как вызов. From Tarbes to Meng, therefore, he never unclenched his fist, but grasped the hilt of his sword no less than ten times a day. Поэтому он от Тарба до Менга не разжимал кулака и не менее десяти раз на день хватался за эфес своей шпаги. Yet his fist did not break any man's jaw, and his sword did not drop its scabbard. Все же его кулак не раздробил никому челюсти, а шпага не покидала своих ножен.

It is true that the sight of the ill-fated nag often brought a smile to the faces of passers-by, but as a large sword was beating against the horse's ribs, and its eyes glittered even higher, not so much with pride as with anger, the passers-by suppressed their laughter, and if gaiety prevailed over caution, tried to smile with one half of their faces, like the ancient masks. Правда, вид злополучной клячи не раз вызывал улыбку на лицах прохожих, но, так как о ребра коня билась внушительного размера шпага, а еще выше поблескивали глаза, горевшие не столько гордостью, сколько гневом, прохожие подавляли смех, а если уж веселость брала верх над осторожностью, старались улыбаться одной половиной лица, словно древние маски. So d'Artagnan, with all the dignity of his bearing and all the reserve of his temper, reached the ill-fated city of Meung. Так д'Артаньян, сохраняя величественность осанки и весь запас запальчивости, добрался до злополучного города Менга.

But there, at the very gate of the Free Miller's, as d'Artagnan dismounted without the assistance of his master, servant, or groom to hold the stirrup of the newcomer, he caught sight, through an open window on the second floor, of a nobleman of great stature and dignity. Но там, у самых ворот «Вольного мельника», сходя с лошади без помощи хозяина, слуги или конюха, которые при-

держали бы стремя приезжего, д'Артаньян в раскрытом окне второго этажа заметил дворянина высокого роста и важного вида. This nobleman, with a haughty and unfriendly face, was saying something to two companions, who seemed to be listening respectfully. Дворянин этот, с лицом надменным и неприветливым, что-то говорил двум спутникам, которые, казалось, почтительно слушали его.

D'Artagnan, as usual, immediately assumed that it was about him, and strained his ears. Д'Артаньян, по обыкновению, сразу же предположил, что речь идет о нем, и напряг слух. This time he was not mistaken, or only partly mistaken: it was not about him, but about his horse. На этот раз он не ошибся или ошибся только отчасти: речь шла не о нем, а о его лошади. The stranger seemed to recite all her virtues, and as the audience, as I have already mentioned, treated him with great respect, they burst out laughing at every word he said. Незнакомец, по-видимому, перечислял все ее достоинства, а так как слушатели, как я уже упоминал, относились к нему весьма почтительно, то разражались хохотом при каждом его слове.

Considering that even a slight smile was enough to exasperate our hero, it is not difficult to imagine what effect such violent displays of gaiety had on him. Принимая во внимание, что даже легкой улыбки было достаточно для того, чтобы вывести из себя нашего героя, нетрудно себе представить, какое действие возымели на него столь бурные проявления веселости.

D'Artagnan first desired to examine the countenance of the impudent man who had allowed himself to mock him. Д'Артаньян прежде всего пожелал рассмотреть физиономию наглеца, позволившего себе издеваться над ним. He fixed his proud gaze on the stranger and saw a man of about forty, with black, penetrating eyes, a pale face, a large nose, and a black, very carefully trimmed mustache. Он вперил гордый взгляд в незнакомца и увидел человека лет сорока, с черными пронизательными глазами, с бледным лицом, с крупным носом и черными, весьма тщательно подстриженными усами. He was wearing a doublet and purple trousers with cords of the same color, without any decoration, except for the usual slits through which the shirt was visible. Он был в камзоле и фиолетовых штанах со шнурами того же цвета, без всякой отделки, кроме обычных прорезей, сквозь которые виднелась сорочка. Both the breeches and the doublet, though new, were badly rumpled, like traveling things that had been left in a trunk for a long time. И штаны и камзол, хотя и новые, были сильно измяты, как дорожные вещи, долгое время пролежавшие в сундуке. d'Artagnan caught all this with the quickness of the most subtle observer, and perhaps also with an instinct that told him that this man would play a significant role in his life. д'Артаньян все это уловил с быстротой тончайшего наблюдателя, возможно также подчиняясь инстинкту, подсказывавшему ему, что этот человек сыграет значительную роль в его жизни.

So, at the very moment when d'Artagnan fixed his eyes on the man in the purple doublet, the latter made one of his most elaborate and profound remarks about the horse of Bearnais. Итак, в то самое мгновение, когда д'Артаньян остановил свой взгляд на человеке в фиолетовом камзоле, тот отпустил по адресу беарнского конька одно из своих самых изощренных и глубокомысленных замечаний. His listeners burst out laughing, and a pale semblance of a smile flitted across the speaker's face, clearly contrary to his usual custom. Слушатели его разразились смехом, и по лицу говорившего скользнуло, явно вопреки обыкновению, бледное подобие улыбки. This time there could be no doubt that d'Artagnan had been truly insulted. На этот раз не могло быть сомнений: д'Артаньяну было нанесено настоящее оскорбление.

Filled with this consciousness, he drew his beret more deeply over his eyes, and, trying to imitate the courtly manners he had noticed in Gascony among distinguished travelers, stepped forward, one hand on the hilt of his sword, the other on his hips. Преисполненный этого сознания, он глубже надвинул на глаза берет и, стараясь подражать придворным манерам, которые подметил в Гаскони у знатных путешественников, шагнул вперед, схватившись одной рукой за эфес шпаги и подбочаясь другой. Unfortunately, his anger became more and more blinding every moment, and in the end, instead of the proud and haughty phrases in which he was going to put his challenge,

he was able to utter only a few harsh words accompanied by frenzied gestures. К несчастью, гнев с каждым мгновением ослеплял его все больше, и он в конце концов вместо гордых и высокомерных фраз, в которые собирался облечь свой вызов, был в состоянии произнести лишь несколько грубых слов, сопровождавшихся бешеной жестикуляцией.

"Hey, sir! — Эй, сударь! - he shouted. — закричал он. - You! — Вы! Yes, you who hide behind that shutter! Да, вы, прячущийся за этим ставнем! Please tell us what you're laughing at, and we'll laugh together! Соболаговолите сказать, над чем вы смеетесь, и мы посмеемся вместе!

The nobleman looked slowly from the horse to the rider. Знатный проезжий медленно перевел взгляд с коня на всадника.. It seemed that he did not immediately understand that such strange reproaches were addressed to him. Казалось, он не сразу понял, что это к нему обращены столь странные упреки.

Then, when there was no longer any doubt in his mind, a slight frown creased his brow, and after a rather long pause, he replied in a tone full of indescribable irony and haughtiness:

— I'm not talking to you, my dear sir. Затем, когда у него уже не могло оставаться сомнений, брови его слегка нахмурились, и он, после довольно продолжительной паузы, ответил тоном, полным непередаваемой иронии и надменности:

— But I'm talking to you!" — Но я разговариваю с вами! " exclaimed the young man, indignant at this mixture of insolence and refinement, courtesy and contempt. — воскликнул юноша, возмущенный этой смесью наглости и изысканности, учтивости и презрения.

The stranger's eyes remained fixed on d'Artagnan for a few moments longer, and then, moving away from the window, he slowly came out of the door of the inn, and stopped two paces from the young man, directly opposite his horse. Незнакомец еще несколько мгновений не сводил глаз с д'Артаньяна, а затем, отойдя от окна, медленно вышел из дверей гостиницы и остановился в двух шагах от юноши, прямо против его коня. His calmness and mocking expression added to the gaiety of his companions, who continued to stand by the window. Его спокойствие и насмешливое выражение лица еще усилили веселость его собеседников, продолжавших стоять у окна.

D'Artagnan, at his approach, drew his sword a full foot out of its scabbard.

"This horse is, indeed, of a bright yellow color, or rather it was once so," continued the stranger, addressing his listeners, who remained at the window, and who seemed not to notice d'Artagnan's irritation, although the young Gascon was standing between him and his companions; " This color, which is very common in the plant world, it has hitherto been rarely observed in horses. Д'Артаньян при его приближении вытащил шпагу из ножен на целый фут.

"He laughs at a horse who does not dare to laugh at his master!" — Смеется над конем тот, кто не осмелится смеяться над его хозяином! " exclaimed the Gascon in a rage. — воскликнул в бешенстве гасконец.

"I rarely laugh, sir," said the stranger. — You might have seen it on my face. — Смеюсь я, сударь, редко, — произнес незнакомец. But I hope to keep the right to laugh whenever I want. Но я надеюсь сохранить за собой право смеяться, когда пожелаю.

"And I," cried d'Artagnan, " will not allow you to laugh when I do not wish it." — А я, — воскликнул д'Артаньян, — не позволю вам смеяться, когда я этого не желаю!

"Indeed, monsieur?" — В самом деле, сударь? — What is it? " the stranger asked in an even calmer tone. — переспросил незнакомец еще более спокойным тоном. "Well, that's fair enough. — Что ж, это вполне справедливо.

And turning on his heel, he strode towards the inn gate, at which d'Artagnan had already noticed a saddled horse. И, повернувшись на каблуках, он направился к воротам гостиницы, у которых д'Артаньян, еще подъезжая, успел заметить оседланную лошадь.

But d'Artagnan was not such as to dismiss a man who had the audacity to mock him. Но не таков был д'Артаньян, чтобы отпустить человека, имевшего дерзость насмехаться над ним.

He drew his sword completely from its scabbard and ran after the offender, shouting after him: Он полностью вытащил свою шпагу из ножен и бросился за обидчиком, кричаему вслед:

— Turn around, turn around, sir, so that I don't have to hit you from behind!" — Обернитесь, обернитесь-ка, сударь, чтобы мне не пришлось ударить вас сзади!

- Hit me? — Ударить меня? "What is it?" the stranger exclaimed, turning on his heel and looking at the young man with as much surprise as contempt. "What are you, what are you, my dear fellow, you must be mad!" — воскликнул незнакомец, круто повернувшись на каблуках и глядя на юношу столь же удивленно, сколь и презрительно.

And then, in a low voice, as if speaking to himself, he added:

— What a nuisance! И тут же, вполголоса и словно разговаривая с самим собой, он добавил: And what a godsend for his Majesty, who is always looking for brave men to join the ranks of his Musketeers... И какая находка для его величества, который всюду ищет храбрецов, чтобы пополнить ряды своих мушкетеров...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.